

Цзянь Чэньцзюнь ограничилась коротким замечанием и больше не возвращалась к этой теме. Зато её ассистентка, видя, что хозяйка совершенно не придает значения происходящему, не на шутку разволновалась и принялась причитать.

Цзянь Чэньцзюнь бросила на неё выразительный взгляд, и та мгновенно прикусила язык, но тут же не выдержала:

— Мы что, так и позволим ей поливать нас грязью? Если ничего не предпринять, завтра все паблики будут трубить о том, как вы зазвездились и третируете коллег. Репутации это, может, и не повредит, но ведь тошно смотреть! Давайте попросим Ли-цзе нанять ботов и устроить им ответную взбучку.

Ли-цзе была агентом Цзянь Чэньцзюнь.

— У них на руках видео, — спокойно отозвалась актриса. — Что бы мы сейчас ни сказали, это будет выглядеть как оправдания.

Отношения Цзянь Чэньцзюнь и Су Цзинъи были натянутыми до предела — они разве что в открытую вцепляться друг другу в волосы не решались. На съемочной площадке обе придерживались негласного правила: «король не встречается с королем». Но в тот день Су Цзинъи, вопреки своему обыкновению, сама подошла к ней, завязала разговор и даже протянула стакан чая с молоком. Она, зная, что за любым аномальным дружелюбием этой девицы кроется подвох, подарок не приняла.

Как выяснилось позже, Су Цзинъи действительно рыла ей яму. Их стычку сняли на камеру, и после «особого» монтажа сцена превратилась в акт издевательств высокомерной дивы над нежной и незащищенной «белой лилией».

Самой Чэньцзюнь было плевать. С её роковой, вызывающей внешностью любой диалог с партнером по кадру обыватели тут же превращали в скандальный роман. Она привыкла к нападкам — одной болячкой больше, одной меньше. Однако за её спиной стояла целая команда, и ей приходилось считаться с их интересами. К тому же Цзянь Чэньцзюнь вовсе не была бессловесной овечкой, готовой безропотно сносить обиды.

Пока ассистентка изнывала от тревоги, актриса, пропуская её нытьё мимо ушей, увлеченно листала «Кодекс выживания в конце света».

—... Сестра Цзюнь-цзюнь, вы меня вообще слышите?!

— Сделаем так: мы тоже закажем статьи, — Чэньцзюнь усмехнулась — ярко и недобро. — Напишем... что если бы это был роман об апокалипсисе, то Су Цзинъи была бы той самой

святошей с душой черного лотоса, которая тянет команду на дно, преследует лишь свою выгоду и втихую бьет в спину. А такие, как я — прямолинейные и не терпящие фальши, — это как раз те соратники, которым можно доверить тыл. И... добавь что-нибудь в духе: «Наконец-то у героинь в жанре сильной женской прозы появилось достойное лицо».

Ассистентка воодушевилась:

— Решили хайпануть на первом месте в трендах?

— Почему бы и нет, раз нам его преподнесли на блюдечке? — Она лениво постучала по экрану смартфона ногтем, выкрашенным в цвет алого бальзамина. Красавица-актриса, которую в прессе называли «Розой мира», капризно вскинула подбородок: — Подобные посты долго в топах не висят, к рассвету их точно снесут. Пусть наши люди не торопятся. Дождемся, когда оригинал исчезнет, и вбросим наш текст в тот момент, когда ажиотаж пользователей достигнет пика, а выплеснуть его будет некуда.

— Поняла! — И в восторге ассистентка убежала исполнять поручение.

Цзянь Чэньцзюнь пробежала глазами по сорок девятому правилу Кодекса: «Конец близок. Желаю всем воинской удачи». Хмыкнув, она небрежно отбросила телефон в сторону.

Фу Яньсю, помахивая пакетом с шашлыками, неспешно вернулся в квартиру. Лу Хуйшэнь, сгорбившись, что-то сосредоточенно изучал в телефоне. Заслышав хлопок двери, он мельком взглянул на вошедшего:

— Что так рано? Тебя всё-таки выперли из Тешэнцзу?

Полгода назад по всему миру участились случаи биологических мутаций. Власти, опасаясь массовой паники, скрывали информацию, но тайные расследования не прекращались ни на минуту. В Китае для этих целей была создана Группа исследования аномальных существ — сокращенно Тешэнцзу.

После инцидента с мутировавшим одуванчиком Группа прибыла в Юньчэн в кратчайшие сроки. Фу Яньсю, как прямой свидетель заражения, обладал достаточным уровнем допуска, поэтому под предлогом содействия следствию он выудил у специалистов немало внутренних подробностей. Последние дни он практически жил вместе с оперативниками Группы.

— В Непале объявились какие-то «пещерные божества» — подозревают ичжунов-людоедов. Там среди пострадавших наши туристы, так что юньчэнский отдел отправили на подмогу. А я решил заскочить домой — хоть посплю по-человечески.

Зацепки оборвались, расследование топталось на месте, а несколько суток без сна вымотали бы даже атланта. Фу Яньсю жестом пригласил Лу Хуйшэня к столу, кивнув на еду:

— Чего не спишь в такую глушь?

— Глянь-ка вот на это, — Лу ловким движением бросил ему свой смартфон.

Поймав гаджет, Фу Яньсю увидел очередной «апокалиптический» пост и уже хотел было устало потереть переносицу, но, заставив себя вчитаться, внезапно посерьезнел. Когда он дошел до конца, он тяжело вздохнул.

— Ну? Что скажешь? — спросил Лу Хуйшэнь.

— Тут слито слишком много инфы, о которой знают только внутри структуры. — Например, пункт про «древних тварей, возвращающихся в мир». Фу Яньсю было известно, что в Восточном море недавно выловили нечто странное: бычья голова, змеиный хвост, крылья по бокам, а голос — точь-в-точь коровье мычание. Вылитая рыба-лю из «Книги гор и морей».

А в Северной Америке на месте преступления и вовсе застукали гуманоидное существо размером с палец и с прозрачными крылышками — прямо как те феи-проказницы из западных сказок.

Обычный человек не мог знать таких деталей до контакта с Тешэнцзу. Фу Яньсю заподозрил, что кто-то из своих решил поиграть в опасные игры.

— Значит, у этого есть реальные основания?! — Лу Хуйшэнь поправил очки. — Я так и думал. Этот пост — не чета остальным. Никакой эзотерики и туманных предсказаний. Каждое правило — сухой факт, от которого мороз по коже. Учитывая охваты, автора явно скоро пригласят на чай.

— Разглашение гостайны, подстрекательство к беспорядкам, сознательное нарушение закона... Одним «чаем» он не отделается, — Фу Яньсю принялся сохранять содержимое поста, помрачнев. — Одно дело — безумные фантазии городских сумасшедших, и совсем другое — вот такая смесь полуправды с истиной. Смотри, сейчас начнется самое веселое.

Фу Яньсю не ошибся. Вслед за «Кодексом выживания» в сети начали всплывать другие голоса.

В эпоху информационного шума трудно стереть следы полностью. Первым «взорвал» ленту пользователь под ником «Король грибов».

Он рассказал, что его семья занимается промышленным выращиванием грибов. У его матери диагностировали рак желудка в терминальной стадии — врачи развели руками. Старушка, всю жизнь прожившая в нужде, обожала грибы, но раньше они шли только на продажу. После

страшного диагноза он, мучимый раскаянием, начал каждый день готовить матери всевозможные грибные блюда. Спустя полгода состояние женщины внезапно улучшилось, а обследование в больнице показало невероятное: опухоль чудесным образом регрессировала до начальной стадии. Исцеление!

Семья решила, что дело в продукции. Экспертиза действительно выявила в их грибах компоненты с мощным противораковым действием.

На этом этапе многие еще посмеивались, мол, Король грибов — гений маркетинга, сэкономил на рекламе. Кто-то спрашивал контакты, чтобы купить «чудо-лекарство», а кто-то ехидно советовал сменить в тексте «грибы» на «морских ежей» или «женьшень» для большей убедительности.

Однако Король грибов игнорировал насмешки. Его следующее сообщение заставило сеть замолчать.

По его словам, слух об их хозяйстве быстро разлетелся по округе. Один из односельчан, ослепленный завистью, вломился ночью в теплицы и перепортил весь урожай. На следующее утро вора нашли мертвым — он скончался от острого отравления. В его доме обнаружили пакет с недоеденными грибами. Лабораторный анализ показал наличие нейротоксинов, которых в этом виде грибов в принципе быть не могло.

Грибы из одной партии исцелили больную мать, но убили вора. Не странно ли?

Король грибов приложил сканы всех экспертиз и скриншоты местных новостей. Печать авторитетного ведомства в углу документа не оставляла сомнений: он не врал.

Пользователи заволновались. Неужели грибы обрели разум и научились отличать добро от зла? Означало ли это, что пока все жили своей привычной жизнью, мир вокруг начал мутировать?

Популярность «Кодекса выживания» взлетела до небес. Один за другим начали появляться другие свидетели.

Кто-то описывал личный опыт — настолько странный, что раньше боялся признаться, опасаясь прослыть сумасшедшим. Кто-то рассказывал о происшествиях в своем районе, где вмешательство властей и нелепые объяснения в духе «болотного газа» лишь подтверждали догадки.

Странные явления со всего мира стекались в комментарии под пост Линь Шу. Люди анализировали, сопоставляли и в какой-то момент осознали: их дурачили официальными версиями. Мир действительно стоял на пороге катастрофы.

В последние годы катаклизмы и климатические аномалии стали нормой, и слухи о конце света всплывали регулярно. Но большинство относилось к ним как к шутке. Однако этот пост был другим.

В «Кодексе выживания» не было рассуждений о причинах, не было лишних слов. Это была беспощадная инструкция. Это был не прогноз, а уведомление. Как если бы это был закон природы, который нельзя оспорить.

После признаний очевидцев доверие к посту стало абсолютным. К середине ночи рядом с тегом обсуждения горел значок «В огне».

В реальности стояла мертвая тишина, но виртуальное пространство кипело. Пока одни паниковали, другие уже планировали закупку припасов.

Поскольку тема апокалипсиса часто использовалась для шуток (недавно даже фильм на эту тему вышел в топ), фильтры соцсетей не сразу распознали угрозу. К тому времени, как власти спохватились, текст «Кодекса» уже скачали тысячи людей, а умельцы успели перевести его и выплеснуть в западный сегмент интернета.

Спустя полчаса после того, как Фу Яньсю закрыл вкладку, пост, лишивший сна половину страны, внезапно исчез. Вместе с ним пропали и все связанные теги.

Пользователи отреагировали на это с поразительным спокойствием. Те, кому надо, всё сохранили. Слово «Конец света» попало под цензуру? Не беда, всегда есть иносказания, латиница или просто скриншоты. Если люди хотят обсуждать грядущий крах, они найдут способ.

Шум в сети Линь Шу не касался. Опубликовав пост, он немедленно покинул подпольный компьютерный клуб. Всё это время он не снимал капюшон и маску, так что его лица никто не видел.

Свою часть работы он выполнил. Сколько людей поверит, сколько выживет благодаря этому — теперь не его забота.

Линь Шу понимал, что власти попытаются вычислить автора. Но его это не пугало. В клубе не было камер, паспорта не спрашивали, а время публикации было выставлено по таймеру — оно не совпадало с его визитом. Даже если они вычислят IP, им потребуется время, чтобы выйти на след. Через несколько дней он покинет Юньчэн, а через две недели мир рухнет. Кому тогда будет до него дело?

Вернувшись в свою временную квартиру, Линь Шу смыл с себя дорожную пыль и, забравшись под одеяло, с чувством глубокого удовлетворения закрыл глаза.

В эту ночь плач маленькой девочки в его снах не повторился.

Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках, осторожно касаясь юного и красивого лица. Ночь была тихой и нежной.

В последующие дни Линь Шу еще несколько раз вызывали на допросы по поводу инцидента в баре «Цзиюэ», но со Стариной Фу он больше не встречался.

Линь Шу не торопился. Он тренировался и усердно тратил деньги отца на закупки, неизменно указывая номер Старины Линя в качестве контактного для курьеров.

Поскольку он заказывал товары у поставщиков неподалеку от Жунчэна, грузы доставлялись молниеносно.

Тот самый пост об апокалипсисе Старина Линь тоже прочитал и, обладая связями, узнал даже больше, чем обыватели. На пороге великих перемен тот крутился как белка в колесе, а тут еще круглосуточные звонки от курьеров... Он напоминал вулкан, готовый взорваться в любую секунду.

Подчиненные корпорации Линь затаили дыхание, боясь попасть под горячую руку, но истинный виновник хаоса — Линь Шу — находился слишком далеко, чтобы его достать. Тем не менее, даже за тысячи миль отец ухитрился разбудить его среди ночи и устроить грандиозную головомойку.

Старина Линь велел ему немедленно возвращаться домой и не путаться под ногами. Раньше Линь Шу обязательно сорвался бы и начал огрызаться, но теперь за грубым тоном отца он отчетливо слышал тревогу и заботу.

Похоже, его предупреждения подтвердились, и семья начала действовать. Узнав об этом, Линь Шу почувствовал, как огромный камень свалился с его души.

Он прикинул сроки. С того момента, как он «вскрыл карты» перед тем оперативником, прошло пять дней.

За это время он не звонил Фу Яньсю, а тот не искал встречи. Пять дней тишины. Что ж, пора переходить в наступление.

Телефон зазвонил, и голос мужчины раздался прямо за порогом:

— Я у твоей двери. Открывай.

<http://bllate.org/book/17473/1695430>